

Пендерецкий Кшиштоф
(Больш. концерт)

22.06.06

ФЕСТИВАЛЬ МУЗЫКА

Консерватория - 20.06. - 22
Июня - с. 22

Кшиштоф Пендерецкий отслужил двум богам Сыграв Антона Брукнера и самого себя

В Петербург вновь приехал «великий сонористик» музыки XX века, польский композитор Кшиштоф Пендерецкий. На фестивале «Июньские звезды» в Большом зале филармонии он дал концерт, в котором прозвучали два «Te Deum» — Антона Брукнера и самого маэстро. Литургическую музыку в светском зале Дворянского собрания слушал ВЛАДИМИР РАННЕВ.

Кшиштоф Пендерецкий из тех, кто сделал свое дело досрочно. Это как если бы Эйнштейн подарил миру все свои формулы годам к тридцати, а потом бы задался самым сложным вопросом: а что делать дальше, мне, живому? Причем живому — в смысле исторической памяти — навсегда. Пендерецкий уже лет сорок назад сотворил главное дело своей жизни — сонористику. Это музыка, приковавшая на десятилетие к социалистической Польше статус центра мировой музыкальной культуры. Она лишена мелодии и аккордов, но беспокоит слух и сознание напряженными тембральными сгустками и раз-

ражениями. Оркестр звучит пугающе неузнаваемо, набором одухотворенных шумов непонятного происхождения.

В шестидесятые годы эффект был колоссальным, и молодой пан Пендерецкий стал классиком в возрасте, едва не опережавшим стремительных Моцарта и Шуберта. Конечно, не Пендерецкий придумал сонористику и не он один ею занимался. Но именно его «Трен памяти жертв Хиросимы» и ряд сопутствующих сочинений стали тотемом этого стиля музыки.

А потом — дыра. Когда эстафету сонористики перехватили французы со своей спектральной музыкой, маэстро быстро охладел к оркестровым шумам. И, как часто водится среди экстремистов, обратился к Богу. А именно стал писать массу литургической музыки очень традиционного, романтического свойства. И ездить с ней по свету, дирижируя попутно и чужими сочинениями. Музыка оказалась не ахти какая: мелодист Пендерецкий никудышный, а его толстовское «опрощение» — банальный новодел.

На сей раз заслуженный поляк привез два «Te Deum»: Брукнера и, разумеется, свой. Оба — большие, крайне живописные и имеют предшественником «Реквием» Джузеппе Верди, запрещенный в свое время для исполнения в церквях в силу своей оперной мелодраматичности. То есть чувственной («суеты сует»), над которой композитор все пыжился подпрыгнуть вздутиями медных духовых и громом ударных инструментов.

Та же идеология и в представленных на концерте сочинениях. Брукнер про свой «Te Deum» писал, обращаясь к высшей инстанции: «Посмотри, это я сделал для Тебя одного!» Хоть «Тебя» и написано им с прописной буквы, но главным и Брукнер, и Пендерецкий почитают все-таки свое строчное «я». И в этом вся их романтическая непоследовательность и обреченность. Поэтому как ни пугает неоромантик Пендерецкий своими невротическими «вечными истинами», а богобоязни и священного трепета весь этот пафос сегодня почему-то не пробуждает.

Дирижер Пендерецкий — крепкий. И для 72-летней легенды выглядит статно. С ним заслуженный коллектив республики сыграл ясно и легко, словно они с этой программой вместе выросли. Редкостно замечательны — строги и сладкоголосы одновременно — оказались солисты, особенно их мужская половина: тенор австралиец Эндрю Гудвина и бас нашего Петра Мигунова. Оба — выпускники Петербургской консерватории.

В целом как событие музыкальной жизни концерт был сильным и достойным альтернативного Мариинским «Звездам белых ночей» начинания филармонии — фестиваля «Июньские звезды». На днях Мариинка ответит помпезным «Реквиемом» Берлиоза во дворе Зимнего дворца. И, судя по всему, в дальнейшем город ожидает нешуточная оркестрово-хоровая канонада классикой на полях музыкальных сражений двух петербургских музыкальных титанов — Мариинского театра и филармонии.